

Люди, окутанные тьмой, затаили дыхание, напряженно глядя на закрытую дверь.

Насколько сильны были эти щупальца? Действительно ли эта стальная дверь могла им противостоять?

Некоторое время единственным звуком в убежище были удары монстра по двери, не желавшего расставаться со своей добычей. Однако эти дряблые щупальца, казалось, не могли пробиться сквозь стальную дверь, устойчивую к ядерному взрыву.

Когда дверь не поддалась, как бы сильно щупальца по ней ни колотили, люди, наконец, начали выдыхать воздух, который они сдерживали.

- Какое облегчение, что мы вовремя закрыли дверь...

- Иначе мы все были бы мертвы...

В мой адрес не прозвучало ни слова благодарности за то, что я предприняла действие, которого все избегали.

Вместо этого кто-то спросил из темноты:

- ...И что теперь?

- У кого-нибудь есть фонарь? Я ничего здесь не вижу.

- Что это были за монстры?! Из ниоткуда появилось предупреждение о стихийном бедствии...

- Ах да, у меня есть телефон!

С этими словами кто-то включил фонарик на своём телефоне. Вскоре узкий коридор убежища осветился лучом белого света.

Было ещё слишком темно, чтобы разглядеть лица, но мне показалось, что там было около десяти человек.

Я подумала о запасных пайках в убежище и моём рюкзаке. Всё это было приготовлено в расчёте на то, что я буду здесь одна. Так что, если бы их съели почти десять человек, даже если бы они питались умеренно, продукты закончились бы всего за неделю.

«Даже если мы как-то перенесём голод, с водой будет проблема...»

Но мои размышления длились недолго, так как из темноты внезапно появилась женщина и начала кричать на меня.

- Ты... ты! Что, чёрт возьми, ты только что сделала?!

Знакомый голос. Раздраженный тон, который я хорошо знала.

- Ой. Ты следила за мной?

Нахмурившись, я посмотрела на женщину средних лет, указывающую на меня пальцем, и молодую женщину, крепко прижимающуюся к её боку.

Ну, поскольку мы сбежали из одного дома, неудивительно, что они последовали за мной. В конце концов, они моя мать и сводная сестра.

- Эта психопатка! В конце концов, в конце концов... ты ведь убила кого-то, не так ли?! Прямо как твой отец!

Моя мать потеряла рассудок и злобно набросилась на меня.

Её слова заставили людей, столпившихся позади нас, начать перешептываться.

- Психопатка? Правда?

- ...Если подумать, вы видели, как она толкнула того парня раньше? И почему она была такой спокойной всё это время?

Ах, вот оно что.

Знакомое чувство заставило выражение моего лица принять спокойное безразличие.

- Они говорят, что она психопатка.

- В самом деле? Откуда ты это знаешь?

- Откуда? Ты ведь знаешь этого знаменитого серийного убийцу, верно? «Поклонник дьявола» Ю Хен Мин. Очевидно, она его дочь.

Мир кажется обреченным, но даже в этом мире я всё ещё дочь этого человека, дочь убийцы.

Горькое чувство вызвало кривую улыбку на моём лице.

- Посмотрите, как она улыбается в такой момент! Ты действительно, ты действительно слишком похожа на своего отца...

Смотрю на выражение глубокого отвращения ко мне на лице моей матери.

- Мне не следовало рожать таких, как ты! Ты разрушила мою жизнь!

Ее реакции, подобные этой, настолько знакомы, что я даже больше ничего не чувствую.

«Значит, мы все должны были просто умереть там?»

...Я уже собиралась открыть рот, чтобы угрюмо возразить, когда...

- Пожалуйста, прекратите, - низкий баритон эхом разнёсся по коридору убежища.

Необъяснимая сила, звучащая в этом голосе, заставила всех, кто что-то бормотал, мгновенно закрыть рты.

Мужчина, который ухаживал за упавшей женщиной средних лет в глубине убежища, встал и направился к нам. Даже в полутёмном убежище этот мужчина был достаточно красив, чтобы сразу приковать к себе внимание. Это было так, словно только на него сзади падал луч прожектора.

«А?»

Но в тот момент, когда я увидела этого мужчину, леденящее предчувствие пронзило мою грудь.

- Что, что ты сказал? Теперь ты на её стороне?

- Если бы мы вовремя не закрыли дверь, то все были бы схвачены щупальцами этого монстра.

Резкий военный тон. Решительные действия во имя общего блага.

Больше всего на свете этот праведный персонаж не оставляет слабых позади.

Моя мать и сводная сестра замолчали, столкнувшись с необъяснимой харизмой, которую он излучал.

- С тобой всё в порядке?

Банальная фраза из вежливости, которая была воплощением морали.

«Ни за что, ни за что...»

Этого не может быть. Этого не может случиться.

Я тупо уставилась на лицо потрясающе красивого мужчины, затем заставила свою сжатую челюсть пошевелиться и с трудом выдавила из себя вопрос.

- Вас, случайно, не зовут...

- Ах, да. ...Я ещё не представился, - мужчина пробормотал себе под нос, затем на его потрясающе красивом лице появилась улыбка, и он продолжил, - я Пэк И Хон.

Это явно героическое имя, которое узнал бы любой.

Побледнев, я пробормотала себе под нос:

- Этого не может быть...

- ...?

Я знаю этого человека. Вернее, я читала о нём раньше.

«Единственный пробуждающийся в апокалипсисе».

Или сокращенно «ЕПВА».

Этот человек был скучным, нравоучительным героем серии романов об апокалипсисе.

□

Для меня, человека, которого называют психопатом, этот мир был сущей скукой.

«...Это странно. У меня было такое чувство, что этот мир рано или поздно будет разрушен».

Моя мать издевалась надо мной, спрашивая, не страдаю ли я расстройством личности, сопровождающимся галлюцинациями, но в какой-то момент я, как ни странно, убедила себя в этом.

Итак, я погрузилась во всё, что было связано с антиутопиями, апокалипсисами и другими историями выживания, будь то фильмы или романы. Моим хобби было коллекционирование спасательного снаряжения и поиск мест для выживания, таких как бомбоубежища.

Найти пустующее ядерное убежище по соседству было большой удачей. Я запаслась там едой и представила, как буду жить там счастливо в одиночестве после того, как все люди вымрут.

Место, где не было бы моего биологического отца-убийцы, моей высокомерной семьи и сплетников – это, вероятно, был бы рай.

«Единственный пробуждающийся в апокалипсисе» также был одной из многих историй о выживании, которые я прочитала.

Сюжет был таким:

Однажды в крупных городах по всему миру внезапно выросли семь массивных башен. И монстры, хлынувшие из этих башен, в одно мгновение поставили человечество на грань вымирания.

Но, конечно, название «Единственный пробуждающийся в апокалипсисе» было выбрано не случайно. Главный герой, Пэк И Хон, становится первым человеком, пробудившим трансцендентную силу, заключив контракт с Богом на борьбу с монстрами.

С этого момента всё довольно предсказуемо.

Подобно герою, он побеждает монстров, находит компаньонов, разрушает башни и отправляется в приключение, чтобы спасти оставшихся людей.

После закрытия серии эпических семитомных романов мой отзыв был таким: «Ужасно скучный».

Мне, как любителю мрачных историй, безвкусный герой-моралист не пришёлся по вкусу. Тем не менее, я дочитала его до конца, потому что это была одна из редких историй с плохим концом.

После более чем 10 лет приключений и испытаний главному герою, Пэк И Хону, в конечном счёте не удаётся покорить башню. В конце концов, главный герой умирает, его товарищи умирают, и все люди на Земле погибают.

Финал – полное вымирание.

– Это был именно тот апокалиптический финал, который я искала! Конец света! Гибель человечества!

Вот что я воскликнула...

□

– Я Пэк И Хон.

Сейчас... безупречно красивый мужчина, стоявший передо мной, представился под этим именем.

Это имя главного героя романа о вымирании человечества, мрачной истории выживания.

– Этого не может быть...

Что, роман стал реальностью?

Пребывая в шоке, я безучастно пробормотала, в то время как мужчина внимательно наблюдал за мной.

Мужчина, который наблюдал за моим потрясенным бормотанием, спросил тихим голосом.

– А вас как зовут?

– А, я... я...

Верно. Поскольку он назвал своё имя первым, я тоже должна представиться должным образом. Всё ещё пребывая в некотором оцепенении, я пробормотала свой ответ:

– Ной. Да, Ной.

– Ной...

Он мягко произнёс моё имя своим глубоким, сладкозвучным голосом.

Тем временем я вспоминала сюжет «ЕПВА». Сколько я ни напрягала свою память, в романе не было упоминания о персонаже по имени Ной. Если бы моё имя было упомянуто, я бы его запомнила.

Так что, скорее всего, я была просто статистом, чье имя даже не упоминалось.

Мир, в котором погибло человечество. Это было именно то, чего я хотела, так что быть статистом было прекрасно. Скорее, это было предпочтительнее.

Но это ещё не всё.

«Убежище».

Во второй части романа определенно было убежище, о котором никто не знал. Если бы я только смогла добраться до этого места, даже такой никчёмный человек, как я, наверняка смог бы выжить.

В этом убежище было достаточно еды, чтобы хватило на десять лет для одного человека.

Однако всё это зависело от благополучного прибытия в убежища, и проблема заключалась в том, что...

В романе упоминалось бомбоубежище... но...

«– Когда началась «эпидемия», мне посчастливилось найти бомбоубежище, в котором я мог спрятаться. Благодаря этому я выжил».

Это была сцена, в которой главный герой рассказывал героине о своём прошлом.

«– Тогда я ещё не пробудился, так что не мог даже дать отпор монстру низкого ранга.

– Если ты не пробудился, как ты выжил? Ах! Ты объединил усилия с людьми в убежище и сбежал вместе, верно?

– Нет.

– А?»

И главный герой ответил примерно так:

«– ...Кроме меня, все в том убежище погибли».

Ха-ха. Да, всё верно. Теперь я вспомнила. В начале романа был такой эпизод!

...Чёрт возьми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/114691/4562781>